

7. Традиционная и современная технология: (филос.-методол. анализ). М., 1998.
8. Зиферле Р.П. Исторические этапы критики техники // Философия техники в ФРГ. М., 1989.
9. Грани научного творчества. М., 1999.

И.В. Ветошкина

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Томский государственный педагогический университет

Одна из самых фундаментальных философских проблем – проблема ответственности – нуждается в теоретическом осмыслении и практическом разрешении на каждом очередном этапе исторического развития человеческой цивилизации. В этой проблеме, как в фокусе, сходятся и пересекаются ключевые вопросы практически всех областей философского знания – онтологии, гносеологии, антропологии, аксиологии, этики. Проблема ответственности приобрела сегодня такую исключительную значимость в силу критического состояния современного мира. Какую бы сферу человеческой жизнедеятельности и реальных отношений не рассматривали – «человек и человек», «человек и природа», – везде обнаруживается, что их состояние зависит от людей, от их активных, целенаправленных и ответственных действий. В этих условиях ответственность приобретает не только большую значимость, но и иное понимание самого феномена ответственности, в связи с чем актуализируется и необходимость его комплексного изучения.

Проведем исторический анализ данного феномена в его соотношении с такими философскими понятиями, как свобода, индивидуальные качества личности (долг, совесть и др.) и культура, в которой развивается данная личность. Вопрос о том, как решалась проблема ответственности в истории философии, в той или иной степени получил разработку как в зарубежной, так и отечественной историко-философской литературе. В результаты этих исследований внесли свой вклад философы, начиная с Гомера и кончая экзистенциализмом и другими направлениями. Так, уже в античной Греции, прежде всего в трудах Платона, был четко сформулирован вопрос о том, в какой степени человек сознательно и добровольно является творцом своих поступков и, следовательно, в какой мере он за них ответственен. Заслуга Платона состоит в том, что он обнаружил связь ответственности и свободы воли и увидел корни ответственности во взаимосвязи, возлагающей на отдельного человека определенные обязанности, выполнение которых, видимо, и характеризует его ответственность. Попробуем это показать на примере его анализа категории «справедливость». С точки зрения Платона, каждое со-

словие должно выполнять свои обязанности. Достоинством воинов является мужество, правителей – мудрость, а ремесленники и земледельцы должны обладать умеренностью. Справедливость, подчеркивает Платон, состоит в том, что она создает согласие и гармонию отдельных функций [1, с. 8].

Другим примером решения проблемы ответственности является учение Аристотеля о произвольных и непроизвольных действиях. В традициях диалектики они обычно интерпретируются как свобода и ответственность. В «Никомаховой этике» Аристотель подчеркивал, что добродетель – это прежде всего отношение к своим обязанностям, добросовестное выполнение своего долга. Но не обо всех человеческих делах люди принимают решение, а лишь о том, «что зависит от нас и не бывает одинаковым», следовательно, ответственность возникает там, где существует свобода выбора при принятии решений. Особый интерес представляет постановка Аристотелем вопроса о том, отвечает ли человек за свои поступки. Непроизвольные действия – это действия, совершаемые подневольно или по неведению. За такие действия человек не может нести ответственности, однако «сознательно избранное неведение является причиной уже не непроизвольных поступков, а испорченности». И такое неведение, по словам Аристотеля, «заслуживает осуждения», а человек должен нести за него ответственность [2, с. 83].

Особенно интересны рассуждения Аристотеля о том, что человек ответствен и в тех случаях, когда он поступает непроизвольно, в силу незнания тех обстоятельств, которые он мог и должен был знать, но не знал. Когда человек повинен в неведении? Например, пьяных считают виновными вдвойне... Ведь в этом случае источник в самом человеке. «И за неведение в законах такого, что знать положено и нетрудно, наказывают точно так и в других случаях» [2, с. 95]. Из рассуждений Аристотеля о действиях, совершенных в результате незнания, вытекает, что человек способен сформулировать положительные нравственные представления и потому ответствен за те действия, которые он совершает, причем ответственные действия не всегда связаны с их осознанием, со свободой воли. К про-

извольным действиям, основанным на свободе воли, Аристотель относит и те, что «совершаются в ярости или по влечению». В таких случаях, на его взгляд, человек не освобождается от ответственности, ибо в его власти управлять волей, характером и т.п. [2, с. 98–99].

Таким образом, мы видим, что Аристотель не только связал ответственность со свободой воли и свободой выбора, но и поставил вопрос об ответственности за поступки, совершенные в силу незнания, когда возможно было предвидеть результаты своих действий. Но, что особенно важно, он понимал связь ответственности и общественных обязанностей, переводя решение проблемы в плоскость практических отношений [3, с. 12]. Таким образом, уже на ранних этапах развития философии формировались теоретические подходы, имеющие определенное значение для последовательно научного решения вопроса о природе и сущности социальной ответственности. Понимание социальной ответственности человека предполагает, что человек обладает определенной свободой выбора, самостоятельностью, потенциальной способностью к созидательному творчеству и – в связи с этим – мерой их реализации.

Но, с другой стороны, специфическая сущность человека обусловлена природой и общественной необходимостью, которая, как закон, определяет его жизнь и деятельность, ограничивает его свободу действия и препятствует его самоутверждению как субъекта исторического творчества. Поэтому выяснению проблемы ответственности всегда предшествует ответ на вопросы о том, в какой мере человек обладает свободой выбора; имеет ли границы человеческая свобода; в состоянии ли он осмыслить правильность целей и задач, которые надлежит ему выполнить и, в связи с этим, выбрать разумные средства для их реализации; способен ли он предвидеть, и в какой мере, результаты добровольно избранного им решения и поведения.

В истории философской мысли отмечается два основных направления, которые влияют на характер решения проблемы ответственности. Представители первого направления, так называемые метафизические детерминисты (Гоббс, Локк, Спиноза, французские материалисты XVIII в. и другие, а также некоторые современные философы), утверждают, что всякий волевой акт личности строго детерминирован, фатально предопределен жизненной необходимостью. Последняя представляет собой однозначно действующую силу, исключаящую какую-либо возможность для свободного выбора действий, решений, что, естественно, исключает сознательное вмешательство человека в исторический процесс. Так, например, Гольбах писал, что «все наши поступки подчинены фатальности, управляю-

щей нашей частной системой так, как она управляет совокупной системой вселенной» [4, с. 30].

Сторонники метафизического детерминизма предопределение человеческой судьбы обычно связывают либо с необходимостью природы, либо с божественным проведением, роком. Представители второго направления – индетерминисты – напротив, утверждают, что свобода воли не определяется объективной закономерностью, а является причиной собственных решений и желаний. Они исходят из активного начала человеческой деятельности. В истории философской мысли существует мнение, что основателями индетерминистского направления были софисты. Но как официальное направление оно сформировалось в конце XVIII – начале XIX столетия. Его сторонниками были И. Кант, Фихте, Шеллинг, Шопенгауэр, Ницше, Штернер, Гартман и др. В «Основах метафизики нравственности» Кант утверждал, что автономия воли есть такое свойство воли, благодаря которому она сама для себя закон. Именно абсолютной «автономией воли» Кант определял нравственную ответственность, утверждая, что «поступок, совместимый с автономией воли, дозволителен; не согласный с ней поступок недозволителен» [5, с. 32]. В духе индетерминистской этики проблему свободы воли решали русские философы – идеалисты К. Кавелин, Н. Николин, П. Нежданов, Н. Бердяев и др. Без абсолютной свободы воли, утверждал П. Нежданов, «всякая ответственность перед собой, всякий призыв к нравственному суду станет невозможным и исчезает возможность нравственной ответственности, исчезает и нравственность» [3, с. 32].

Споря с ними, индетерминисты утверждают, что детерминизм логически несовместим с моральным поведением личности, ибо зависимость последней от всей совокупности объективных факторов снимает проблему выбора между добром и злом, между нравственными и безнравственными поступками. В свою очередь, детерминисты упрекают индетерминистов в том, что они проводят идею, которая создает реальную опасность возникновения морального хаоса, так как снимаются всякие ограничения, сдерживающие этические начала в самом человеке. В истории философской мысли неоднократно предпринимались попытки преодолеть противоречие между детерминизмом и индетерминизмом, соединить понятие свободы и необходимости. Громадный шаг в этом направлении сделал Гегель. У него свобода представляет выражение необходимости, в свою очередь, необходимость проявляется через свободу: «Свобода, которая не имела бы внутри себя никакой необходимости, и одна лишь необходимость без свободы – суть абстрактные и, следовательно, неистинные определения» [6, с. 97].

Итак, что же представляет собой ответственность с позиции социальной философии? Ответственность – это социально-философское понятие, отражающее объективно-исторический характер взаимоотношений между личностью и обществом, личностью и социальной группой, сформировавшихся в ходе удовлетворения взаимных требований. В зависимости от сферы деятельности различают политическую, правовую (юридическую), моральную ответственность, а в зависимости от субъекта определенных действий – индивидуальную, групповую, коллективную. Ответственность – это емкое понятие, отражающее всю совокупность связей личности и общества. Она проявляется во всех сферах общественной жизни, где возникает необходимость регулирования отношений между людьми. Выступая в качестве «обратной связи» человека с обществом, другими людьми, отношения между которыми регулируются определенными социальными нормативами, ответственность выражает возможность человека принимать самостоятельное решение, ориентируясь на эти нормативы.

Социальное развитие в эпоху модерна сопровождалось требованиями обеспечения для личности разнообразных «свобод». Свобода стала интерпретироваться как основная ценность современного общества. Весьма показательна в этом смысле позиция французского экзистенциалиста Ж.-П. Сартра: «Быть свободным, значит быть проклятым для бытия свободы» [7, с. 72]. Согласно Сартру, человек находится в определенной ситуации, в рамках которой он должен сделать соответствующий выбор. Всякого рода принуждение извне не отменит свободу человека, он всегда имеет поле возможностей для своего выбора. Эта позиция была популярной вплоть до последней четверти XX в.

Ситуация резко изменилась после появления книги немецкого философа Г. Ионаса «Принцип ответственности. Попытка разработки этики технической цивилизации». С тех пор появилось множество публикаций, авторы которых обращали внимание на относительный характер свободы как ценности, на то, что свободу необходимо объединить с ответственностью. Философы полагают, что возраст стремительной карьеры понятия ответственности составляет чуть более ста лет. Н.А. Минкина в своей работе «Воспитание ответственностью» приходит к выводу, что понятие «ответственность» появилось не ранее середины XIX в. [8, с. 13–15], а основополагающим принципом этики оно стало лишь в конце прошлого века.

Рассматривая личность как духовное существо, идеалисты многих направлений свободу и ответственность человека рассматривают как врожденное качество личности. Согласно теории неотомизма,

моральная ответственность человека является способностью к самоопределению, свойственной человеческой природе. Божественный, сверхъестественный характер сущности свободы и ответственности личности мы видим у родоначальника экзистенциализма С. Кьеркегора. Кризис своего общества он воспринимает как кризис индивидуализма, свободы личности, что отразилось на потере человеком смысла его жизни, существования. Он считает, что только та личность может принять на себя ответственность, которая полностью освобождается от социально-общественных связей и отношений с другими людьми и соединяется с Богом, «то есть со своей страдающей совестью» [9, с. 102]. Совесть взывает к ответу, инициирует ответственность. Диалог совести и ответственности становится базисом морального достоинства человека, решающего дать адекватный ответ абсолютному. Инициатива совести не умаляет свободы, а наоборот, предполагает, исходит из свободы человека как факта. Единство этих аспектов у Канта выражено в словах о «духе разумной оценки своего достоинства» [5, с. 44]. Это означает, что моральное достоинство человека выступает в качестве осознанной меры его личной и индивидуальной ценности, меры соотношения совести и ответственности.

Бытие «в качестве самого себя» – самая трудная задача человека, к осознанию которой он приходит постепенно. Сначала человек осознает и оценивает свою моральную ответственность в форме бытовых обязанностей, как ответственность перед кем-то или чем-то, она выступает, в основном, как следствие определенных действий и поведения в целом. Ценностный диапазон проистекает от стыда до самоуважения. Выражением «добровольного уровня» выступает ответственность перед своим поступком, то есть не «перед кем-то (чем-то)», а «за что-то». Здесь предполагается большая степень свободы человека и высокий уровень рефлексии. Ценностный диапазон здесь проистекает от сознания «вины» до сознания исполненного долга. Наконец, в «чистом» виде ответственность предстает на уровне моральной праведности, или «ответственности перед собой». Ответственность «перед кем-то» конкретизируется перед морально абсолютным; ответственность «за что-то» становится целостной: за нравственную полноту жизни, примером которой может быть только собственная жизнь.

М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма», анализируя изменение типа личности при переходе от феодализма к капитализму, исследовал соотношение понятий «ответственность» и «долг», «ответственность» и «совесть». Он показал, что в протестантизме переориентирование высшей ценности в массовом масштабе всего общества происходит через практику. Изменяются внешние

критерии правильного поведения, изменяется сама нравственность. Появляется «человек долга», для которого главный контролер его поступков – собственная совесть. В понятии «совесть» зафиксированы два момента: самоконтроль личности за свои действия, способность требовать от себя нравственно обязательных поступков и ответственность, которую принимает на себя личность без обращения к внешним авторитетам, осознание своих поступков в рациональной форме – самооценка и в иррациональном – в виде переживаний, «угрызений совести». Сам индивид – последняя инстанция в принятии решений. Наличие совести предполагает знание им своего морального долга и независимости моральных требований от сиюминутных, проходящих обстоятельств. Снимается противоречие между внутренней и внешней моралью: моралью «для чужих» и «своих» [9, с. 240]. Опора на внутреннего контролера – совесть – обеспечивала личности формальную возможность выбора.

В экзистенциализме ответственность связывают со свободой воли человека (Ж.-П. Сартр, С. Кьеркегор, Г. Марсель и др.). Проблему ответственности поднимал и Э. Фромм, связывающий известный феномен «бегство от свободы» именно с бременем ответственности.

В рамках постмодерна ответственность задается самой ситуацией плюрализма, деконструкции, но не как ситуация выбора или вседозволенности, а как осуществление множественности возможностей в

рамках строжайшей дисциплины разума. Здесь речь идет о новой рациональности – новое мышление стремится, прежде всего, избавить собственную мысль от ограничений (У. Эко, М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Лиотар) – это вера в разум. Человек создает свое Бытие – такова экзистенциальная задача человека. Новая культура требует и нового типа личности – креативной личности (открытой новому, способной к саморазвитию) [10].

Таким образом, можно выделить две концепции ответственности: классическую и неклассическую. Согласно первой, субъект действия несет ответственность за его последствия. Тип ответственности – коллективный. Следуя веберовской концепции «типов личности» – «частичная» личность не отделяет себя от коллектива. В неклассической концепции ответственности человек как субъект, оперирующий ценностями, должен исчерпывающим образом учитывать их особенности и возможности сочетания общественного и личностного, обладать способностью разумного использования своей самостоятельности в выборе действий, поступков, решений. Понимание человека как предстоящего перед задачей стать тем, кем он должен быть [11, с. 124], позволяет рассматривать ответственность как экзистенциальную потребность человека, когда его становление осуществляется в опыте мира, в открытости «будущему» и готовности измениться, принять ответственность за культуру, цивилизацию, будущее.

Литература

1. Платон. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1964.
2. Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1972.
3. Головкин Н.А. Свобода и моральная ответственность. М., 1973.
4. Гольбах П. Карманное богословие. М., 1959.
5. Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965.
6. Гегель Г.В.Ф. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1959.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000.
8. Минкина Н.А. Воспитание ответственностью. М., 1990.
9. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. СПб., 1984.
10. Люрья Н.А. Образование и культура (социально-философский анализ образовательных проблем). Томск, 2004.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. СПб., 2000.